

Уранополитизм. (копилочка)

Послан victor - 12.11.2014 12:54

У истинных христиан все замыслы, усердие, начинания и попечения о вечной жизни. Они там себе наследия, богатства, чести и славы ожидают, как путники, странники и пришельцы в мире этом. Ибо там их и отечество, о котором воздыхают, и ум и сердце и желание свое к нему возводят. (Письмо 29)

О, вечная жизнь, как ты дорога, и мало кто ищет тебя! Как сладка, и мало кто любит тебя! Мир, как горек, и почти все любят его! Что бы было, если бы был сладок?.. Непременно бы в нем, как в раю, все вовеки пожелали жить. Но человек ради небесного, а не ради земного отечества создан Создателем своим, как образ и подобие Божие, и из-за греха его лишился, и в мир этот, на землю, как в ссылку, послан. Христовой же благодатью опять к отечеству небесному призывается, и возрождается, и обновляется. Однако же Спаситель наш объявляет нам: «Много званных, мало же избранных». Почти всякий видимым утешается, или даже прельщается. Чувства отводят ум и сердце от невидимого и влекут к видимому, так помрачают ум и угашают веру, которая есть око души, невидимое видящее и желание невидимых благ в душе воспламеняющее. Постараемся, любезный, благодатью Божией не только между званными, но и между избранными быть. (Письмо 30)

http://www.paraklit.org/sv.otcy/Tihon_Zadonskij/Tihon_Zadonskij.Pisma_kelejnje.htm

=====

Уранополитизм. (копилочка)

Послан victor - 12.11.2014 12:56

"Причем, принятие христианства имело почти всегда следствием не только переход на службу к русским князьям, но и обрусение. Именно потому, что понятия «христианство» и «Русь» в это время отождествлялись. Недаром слово «крестьянин» первоначально означало — «христианин». Характерно, что слово «крестьянин» распространяется в своем новом значении именно в это время и совершенно вытесняет слово «смерд», которым в домонгольское время обозначали сельского жителя, трудившегося на земле. Т. е. низший слой населения, несмотря на все упомянутые выше рецидивы язычества, именно в монгольский период христианизируется очень глубоко и осмысливается как подлинно христианский народ. Русские летописцы, повествуя о событиях «Монгольского» периода, всегда упоминают только два «народа» — христиан и «поганых». То есть для Руси было чуждо с самого раннего времени какое-либо проведение границ между народами по этническому признаку. Дифференциация всегда проводилась по религиозно-культурному принципу. Перемена веры и адаптация к новой культуре делали вчерашнего монгола вполне русским человеком".

Лекция 7, Курс лекций по истории Русской Церкви

В. И. Петрушко
кандидат богословия
(ПСТБИ)

=====

Уранополитизм. (копилочка)

Послан vyacheslav-fv - 12.11.2014 23:19

Святитель Григорий Двоеслов. Итак, страшитесь опасности вечной смерти, если вы, хотя и принимаете пищу святого увещания, но не удерживаете в памяти слов жизни, т. е. пищи для оправдания. Вот проходит все, что вы делаете, и вы, хотя и нехотя, ежедневно спешите на последний суд, не останавливаясь ни на одну секунду. Итак, для чего любят то, что оставляют? Для чего презирают то, чем делается приобретение? И, однако же, (богатства) суть терния, потому что укалываниями своих помыслов мучат дух, а когда доводят до греха, тогда окрововляют, как бы нанесенною раною. Впрочем, в этом месте, по свидетельству другого Евангелиста, Господь называет (терниями) не богатство, а «лесь богатства» (Мф.13:22) . Ибо лесь есть то, что не может долго пребывать с нами, лесь есть то, что не наполняет недостатка ума нашего. Но истинное богатство есть то, которое обогащает нас добродетелями. Итак, возлюбленная братия, если вы желаете быть богатыми, то любите истинное богатство. Если вы желаете высочайшей чести, то стремитесь к Царству Небесному. Если любите славу достоинств, то спешите приписываться к оному вышнему Двору Ангелов. (15-ая беседа на Евангелие)

Святитель Геннадий Схоларий. Будучи по своему языку греком, я никогда не сказал бы, что я — грек, потому что я не мыслю таким способом, каким мыслили некогда греки; больше всего я хочу называться моей собственной славой, поэтому если кто спросит меня, кто я, я отвечу, что я — христианин. (Δ. Γ. Τσακῶνας. Ἱστορία τῆς Νεοελληνικῆς Λογοτεχνίας καὶ Πολιτικῆς Κοινωνίας. Τ. Αΐ. Θεσσαλονίκη, 2003. Σ. 73)

Святитель Иоанн Златоуст. Необычайна награда, какую человеколюбивый и благоутробный (Бог) даровал этому блаженному и имеющему произойти от него потомству! Услышав это, изумленный несказанною благостию Божиею, патриарх, «отселился, — сказано, — пришед вселился у дуба мамврийского... в Хевроне» (Быт.13:18). То есть, получив обетование и расставшись с Лотом, он перенес свою кушу под дуб мамврийский. Смотри на любомудрое расположение души, смотри на высоту духа, как он (патриарх) легко переселяется, и не скорбит, переходя с места на место. Ты не увидишь, чтобы им обладала или связывала его привычка, чему нередко подвергаются даже те, которые, по-видимому, уже любомудрствуют и стали свободными от мирских смятений. Как придет время переселиться и перейти в чужую землю, часто и ради духовной нужды, увидишь, как они скорбят, печалются и тяготеют перемещением, потому что связаны привычкою. Но не так (поступал) праведник; нет, он с самого начала, с самых ранних лет поступал мудро и, как странник и пришлец, переселялся то оттуда сюда, то отсюда туда и везде старался показать на деле боголюбивое свое расположение. Так, едва поселился он под дубом мамврийским, как тотчас же и устроил там жертвенник Господу. Видишь благодарную душу? Едва устроил кушу, как тотчас же вознес ко Господу благодарение за дарованное ему обетование. (Беседы на книгу Бытия, 34.4)

Преподобный Симеон Новый Богослов. Слыша: Христос, не на одно голое слово обращай внимание и не смотри на малость речения, но помышляй о славе Божества Его, превосходящего всякий ум и всякое слово, помышляй о красоте Его неизреченной, о милости безмерной, о богатстве недомыслимом, какое богато со всякою щедростию подает Он таковым, и уразумеешь, что Его одного достаточно для них в замене всего прочего, так как они приемлют в себя Самого Бога, Источника и Подателя всякого блага. Посему-то никто из сподобившихся возыметь Христа не возделывает уже ничего другого, и никто из насытившихся любовью Божиею не имеет уже позыва любить что-либо другое здесь, на земле. (Слово 19)

Преподобный Никодим Святогорец. Взирая очами своими на небо, устреми очи души твоей в

самое высшее, пренебесное небо и прилепись к нему помыслом своим, так как оно уготовано в вечное блаженное жилище тебе, если здесь, на земле, проживешь беспорочно и свято. (Невидимая брань. Часть 1. Глава двадцать третья. Как от чувственных впечатлений переходить к нравственно-назидательным урокам)

Есть некоторые, которые, не зная, что означает слово "колливад", а также не понимая причин, по которым мы обвиняемся и бесчестимся, но только потому, что слышат, как другие называют нас колливадами, еретиками, злочестивыми и тому подобно, сразу же и сами начинают повторять эти оскорбления. (Omologia pisteos, 105-106)

Святитель Григорий Палама. Но мы, которые раньше были расслаблены и душою и телом вследствие услаждений и страстей, и пребывали неподвижными в отношении делания добра, каждый слышим: «Возстань, возьми твой одр, и иди в дом твой», как и оный (евангельски) расслабленный; потому что укрепленные божественной благодатью и силою в нас Крещения, мы становимся крепкими и удобоподвижными для делания добродетели; и способности души и тела и подвластные им в делах материи, которым, раболепствовав раньше, мы были охвачены расслабленностью, мы направляем (ныне) так, чтобы это было приятно и Богу и нам, и вечные и небесные обители, по силам, делаем истинно нашим домом. И таким образом, различаясь от других своим угодным Богу обращением, мы вызываем удивление видящих, славящих Бога, давшего таковую силу и власть верующим в Него, так что и живя еще на земле, (уже) иметь жительство на небесах. Но благодать и сила Крещеная, по благодати Дарующаго, пребывает в нас, хотя мы и грешим после крещения, но здоровье и чистота души не сохраняется. (Омилия 29)

Последование панихиды. Образ есмь неизреченная Твоя славы, / аще и язвы ношу
прегрешений: / ущедри Твое создание Владыко, / и очисти Твоим благоутробием, / и
возжеленное отечество подаждь ми, / рая паки жителя мя сотворяя. (Последование панихиды)

=====

Уранополитизм. (копилочка)

Послан vyacheslav-fv - 12.11.2014 23:23

Святитель Иоанн Тобольский. За преслушание праотец наш изгнан из рая. За преслушание человек должен был испытать многоразличные скорби, болезни и печали, и наконец подпал смерти (св. Феофил Антиохийский, книга вторая, о вере, к Автолику, гл. 25.). С того времени земля сия сделалась для нас местом изгнания и страданий. (Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную. Часть 1, глава 1)

Преподобный Амвросий Оптинский. Созерцая все это, Святая Церковь воспевает: "Странствия Владычня, и бессмертные трапезы, во убозем вертепе высокими умы, вернии придите, насладимся, воплотившееся Слово неизреченно уведевше, Егоже величаем". Творец видимого и невидимого мира на земле явился странником, не имея где главы поклонити, и за грехи рода человеческого принес Себя в жертву Богу и Отцу вольными страданиями и крестной смертью, и питает верных бессмертной трапезой в Таинстве Святого Причащения. (Полное собрание писем преподобного Амвросия Оптинского в трех частях. Часть 1. 22. Объяснение ирмоса: "Христос раждается...": http://www.optina.ru/starets/amvrosiy_letters_chart1_2/#23)

Что же касается до государств человеческих, то они нисколько не относятся ни к иерархии небесной, ни даже к земной, потому что Единая Истинная Церковь не ограничивается никаким государством, а существует по всей вселенной, имея членами своими истинно верующих и истинно благочестивых христиан. Для Бога все равно, в каком бы человек государстве ни жил,

только был бы истинно верующий и благочестивый христианин. Един благоугождая Богу паче тысяч нечестивых -- как говорит святой Златоуст. Правда и неоспоримо, что не только Богу приятно, но и всем благочестивым, если целое государство будет процветать благочестием и истинными понятиями о вере. Но что же делать, когда пришло такое время, что многие заботятся о суетном, оставляя единое на потребу ?

Виденные же тобою в гостинице богаделки, стеснявшие тебя, могут означать, что переход твой должен быть не так скоро, а что ты должна еще пожить в гостинице мира и понести тесноту вместе с теми, которые мудрствуют как богаделки, а не как настоящие монахини .

Святитель Василий Великий. Потому что не подлежит описанию имуществ, кто ничего у себя не имеет, разве потребуешь от меня и этого волосяного рубища и немногих книг, в которых состоят все мои пожитки. Изгнания не знаю, потому что не связан никаким местом, и то, на котором живу теперь, не мое, и всякое, куда меня ни кинут, будет мое. Лучше же сказать, везде Божие место, где ни буду я «странником и пришлецом» (Пс.38:13). А истязания что возьмут, когда нет у меня и тела, разве имеешь в виду первый удар, в котором одним ты и властен? Смерть же для меня благодетельна – она скорее преподшет к Богу, для Которого живу и тружусь, для Которого большей частью себя самого я уже умер и к Которому давно спешу. (Святитель Григорий Богослов. Слово 43)

Святитель Григорий Богослов. Особенно поражен я был неожиданностью, подобно человеку, поражаемому внезапным громом, не собрался с мыслями; и потому преступил скромность, к которой приучал себя всю жизнь. Потом овладела мной какая-то привязанность ко благу безмолвия и уединения. Любя его с самого начала, насколько едва ли любил кто другой из занимающихся науками, в важнейших и опаснейших для меня обстоятельствах дав Богу обет «безмолвной жизни», даже коснувшись уже ее, как находившийся в преддверии, и по изведании воспылавший большим желанием, я не вынес принуждения, не допустил ввергнуть себя в мятежи и насильно отвлечь от такой жизни, как бы от священного убежища. Мне казалось, что всего лучше, замкнув как бы чувства, отрешившись от плоти и мира, погрузившись в самого себя, без крайней нужды не касаясь ни до чего человеческого, беседуя с самим собой и с Богом, жить превыше видимого и носить в себе божественные образы, всегда чистые и несмешанные с земными и обманчивыми напечатлениями, быть и непрестанно делаться истинно чистым зеркалом Бога и божественного, приобретать ко свету свет – к менее ясному лучезарнейший, пожинать уже упованием блага будущего века, жить вместе с ангелами и, находясь еще на земле, оставлять землю и быть возносиму Духом горе. Если кто из вас объят этой любовью, то поймет, что говорю, и извинит тогдашнее состояние моего духа. Но слова мои не убедят, может быть, многих, именно всех тех, кому смешным кажется этот род жизни, к которому они все расположены или по собственному неразумию, или потому, что иные проходят его недостойно; подкрепляемые завистью, также злонравием и поползновением многих на худшее, они и хорошее именуют худым, любомудрие называют тщеславием. А от этого непременно грешат в одном из двух – или делают зло, или не верят добру. (Слово 3)

От них Горгония получила бытие и славу; отсюда в ней семена благочестия; от них и добрая жизнь ее и мирное отшествие со спасительными надеждами. Конечно, и это уже прекрасно и не всегда бывает уделом тех, которые много хвалятся благородством и гордятся предками. Но если о Горгонии должно рассуждать с большим любомудрием и возвышеннее, то ее отечество – горный Иерусалим, не зримый, но умосозерцаемый град, где и нам предоставлено гражданство, куда и мы спешаем, где гражданин – Христос, а сограждане – весь торжествующий сонм и Церковь первородных, окрест этого великого Градоиздателя празднующих в созерцании славы и ликующих непрестанным ликованием. А благородство ее – соблюдение образа Божия, уподобление Первообразу, совершаемое умом и добродетелью, и чистое желание, которое непрестанно более и более преобразует нас по Богу в истинных тайнозрителей горного,

знающих – откуда мы, какими и для чего сотворены. Так понимаю я; а потому знаю и говорю, что душа Горгонии одна из благороднейших под солнцем; и мое мерило, мой уровень благородства и худородства лучше, нежели у черни; я различаю это не по крови, но по нравам сужу; о хвалимых или осуждаемых не по родам, но по свойствам каждого. (Слово 8)

Ибо для меня всего кажется лучше, замкнув как бы чувства, отрешившись от плоти и мира, без крайней нужды не касаясь ни до чего человеческого, беседуя с самим собой и с Богом, жить превыше видимого, всегда носить в себе божественные образы, чистые, не смешанные с дольными и обманчивыми впечатлениями, быть и непрестанно делаться как бы неомраченным зеркалом Бога и божественного, приобретать ко свету свет – к менее ясному лучезарнейший; пока не взойдем к Источнику тамошних озарений и не достигнем блаженного конца, когда действительность сделает ненужными зеркала. (Слово 20)

Но ты живешь в обществе, от обращения с людьми – не без осквернения; потому страшно, чтобы не истощилось Божие к тебе милосердие? Ответ на это прост. Если можно, беги и торжища со своим добрым спутником. Подвяжи себе крылья орлиные, или, собственнее скажу, голубиные, ибо что тебе до кесаря и принадлежащего кесарю, пока не почишь там, где нет ни греха, ни очернения, ни змия, жалящего на пути и препятствующего тебе шествовать по Богу. Похить душу свою из мира, беги Содомы, беги пожара, иди не озираясь, чтобы не отвердеть в соляной столп, спасайся на горе, чтобы и тебя не постигла вместе гибель. Если же ты не волен уже в себе и обязался необходимыми узами, то скажи сам себе, или, лучше, я тебе скажу: всего превосходнее сподобиться блага и сохранить очищение (святитель говорит о Крещении -- мое прим.). Если же невозможно совместить то и другое, то лучше очернить себя иногда несколько мирскими обязанностями, нежели совершенно лишиться благодати, как лучше, думаю, получить иногда выговор от отца и господина, нежели быть им вовсе отвергнутым, и лучше озаряться несколькими лучами, нежели быть в совершенной тьме. А благоразумному свойственно избирать как из благ большие и совершеннейшие, так и из зол меньшие и легчайшие. Поэтому не слишком бойся очищения. Ибо праведный и человеколюбивый Судия наших дел всегда ценит заслуги наши, соображаясь с родом жизни каждого. И неоднократно тот, кто, живя в мире, успел в немногом, имел преимущество перед тем, кто едва не успел во всем, живя на свободе, так как, думаю, большее заслуживает удивления – в узах идти медленно, нежели бежать, не имея на себе тяжести, и, идя по грязи, немного замараться, нежели быть чистым на чистом пути. В доказательство же слова скажу, что Раав блудницу оправдало одно только страннлюбие, хотя и не одобряется она ни за что другое, и мытаря, ни за что другое не похваленного, одно возвысило, именно смирение, чтобы ты научился не вдруг отчаиваться в себе. (Слово 40)

Если бы видел я, что Василий величался родом и происшедшими от его рода, или чем-либо совершенно маловажным, но высоко ценимым у людей, привязанных к земному, то при перечислении всего, что мог бы сказать я к чести из времен преждебывших, явился бы у меня новый список героев, и я ни в чем не уступил бы преимуществам историям, но сам имел бы то преимущество, что стал бы хвалиться не вымыслами и мифами, а действительными событиями, свидетели которых многочисленны. (Слово 43)

У обоих нас одно было упражнение – добродетель, и одно усилие – до отшествия отсюда, отрешаясь от здешнего, жить для будущих надежд. К этой цели направляли мы всю жизнь и деятельность, и заповедью к тому руководимые, и поощрявшие друг друга к добродетели. Ибо и внимания достойным не почитаю того, что не ведет к добродетели и не делает лучшим своего любителя. (Слово 43)

Святитель Григорий Палама. «Яко не пребудут беззаконницы пред очима Твоими» (Пс.5:6), говорит Богу Псалмопевец. Потому что когда Закон предписывает: помнить во всем Господа Бога, сидя и ходя, и лежа и вставая (Втор.6:7), и Евангелие говорит: испытайте Писания, и в них

обращаете живот вечный (Ин.5:39), и Апостол увещевает, говоря: «Непрестанно молитесь» (1Сол.5:17), – то и задерживающий свой ум в земных помыслах, конечно, является преступником, а не тем ли более тот, кто погрязает в дурных и грязных? (Омилия 19)

Преподобный Амвросий Оптинский. Умудряйся и смиряйся: Сб. писем / Сост. В. В. Кашириной. -- М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. -- 416 с.: ил. -- (Письма о духовной жизни).

=====

Уранополитизм. (копилочка)

Послан vyacheslav-fv - 12.11.2014 23:26

Преподобный Антоний Великий. Из останавливающихся в гостиницах некоторые получают постели, а другие, не имея постели, на полу ложатся и засыпают так же крепко, как и те, кои спят на постелях. Дождавшись конца ночи, утром те и другие оставляют постели и равно все выходят из гостиницы, неся с собою только свое собственное. Таким же образом и все шествующие путем жизни сей, - и те, кои жили в умеренном состоянии, и те, кои пожили в славе и богатстве, - выходят из жизни сей, как из гостиницы, не беря с собою ничего из сластей житейских и богатства, а одни только собственные дела свои, соделанные ими в жизни сей, - добрые ли то, или злые. (Наставления о доброй нравственности и святой жизни, в 170-ти главах, 80)

Святитель Григорий Богослов. Видите, как слагаю песнь, в которой и слова и мысли Божественны! Сам не знаю, почему горжусь и украшаюсь чужим, от удовольствия делаюсь, как вдохновенный; а презираю все низкое и человеческое, когда одно с другим сличаю и согласую, и что единого Духа, то привожу в единство. (Слово 4)

У других бывают иные прозвания, или отцовские, или свои по роду собственного звания и занятия, но у нас одно великое дело и имя – быть и именоваться христианами. И этим хвалились мы больше, нежели Гигес (положим, что это не басня) поворотом перстня, посредством которого стал он царем Лидийским, или Мидас золотом, от которого он погиб, как скоро получил исполнение желания и стал (это другая фригийская басня) все обращать в золото. (Слово 43)

Святитель Иоанн Златоуст. Для чего же отверзлись небеса? Для того, чтобы ты познал, что и при твоём крещении бывает то же самое; тогда Бог призывает тебя к горнему отечеству, и убеждает ничего уже не иметь общего с землею. Ты не видишь этого, но, несмотря на то, не сомневайся. Потому-то ничего подобного и не случилось при крещении других людей, а совершилось только с Тем, Кто имел преподавать этот дар, чтобы ты кроме вышесказанного познал и то, что не чистота крещающего, но сила крестившегося произвела это. Тогда и небеса отверзлись, и Дух Святой снизошел. Так Христос от древнего образа жизни уже изводит нас к новому, отверзая нам врата небесные и ниспосылая оттуда Святого Духа, Который призывает нас к горнему отечеству; и не просто призывает, но и облакает высочайшим достоинством: соделывает нас не ангелами и архангелами, но возлюбленными сынами Божиими. Так Он влечет нас к тому горнему достоянию. (12-ая беседа на Евангелие от Матфея, часть 3)

Когда кто воспламенится любовью к Богу, то уже не хочет более смотреть на предметы, подлежащие зрению телесному, но имея у себя другие очи, т. е. очи веры, постоянно устремляет ум свой к небесным, предметам, их созерцает, и, ходя по земле, делает все так, как будто живет на небе, не встречая ни в чем человеческого препятствия к подвигам добродетели. Такой человек не смотрит уже ни на приятности жизни, ни на противные и тяжкие обстоятельства, но, проходя мимо всего этого, поспешает в свое отечество. (28-ая беседа на книгу Бытия, часть 6)

Святитель Григорий Двоеслов. А мы, сколько нас искуплено кровью Христа, соделываемся членами того же верховного Первосвященника. Поэтому нам и говорится через Петра: «но вы – род избранный, царственное священство, народ святой» (1Пет.2:9). Но кто скорчен, тот всегда смотрит вниз. Следовательно, лишается священства, потому что кто привержен к одному только земному, тот сам для себя свидетель, что он не член Верховного Священника. Поэтому опять запрещается верующему народу есть рыб, которые не имеют перьев (Лев.11:10). Потому что рыбы, имеющие чешуйчатые перья, обыкновенно делают скачки и над водою. Итак, что предобразуется крылатыми рыбами, если не избранные души? Подлинно они только переходят в состав Церкви Небесной; только опершись на перышки добродетелей, они умеют делать скачки желанием Небесного, чтобы созерцанием стремиться к Вышнему, хотя и опять возвращаются сами в себя по причине смертного тела. Итак, если мы уже верно знаем блага Небесного Отечества, то нам, возлюбленная братия, не должно нравиться то, что мы скорчены. Воображайте перед взором вашим скорченную женщину и бесплодную смоковницу. Будем вспоминать о содеянных нами грехах, обложим корень сердца навозом, чтобы тогда тучнело плодом воздаяния то, что здесь мерзело нам через покаяние. И если мы не можем исполнить всех добродетелей, то сам Бог радуется нашему плачу. (31-ая беседа на Евангелие, часть 8)

Святитель Феофан Затворник. «Затем поминает Апостол о том, что и сколько претерпел, чтобы обнаружить и то, сколь велика и близка бывает и Божия помощь, какую Он защищает и безопасными делает рабов Своих от бесстыдства сатаны, – и чтобы чрез то возбудить мужество и готовность небоязненно встречать всегда нападки от неверных и вероломных» (Амвросиаст). Прямой вывод отсюда: мужайся же! Избавит и тебя Господь. Веди потому дело благовестника, не обращая внимания на неприятности, с тем соединенные, а не только не смущаясь ими. «Двойное (здесь для тебя) утешение и ободрение: и в том, что я оказал мужественную на все готовность, и в том, что не был оставлен» (святой Златоуст). «Будь и ты на все готов, – и так же никогда не будешь оставлен» (блаженный Феофилакт). Лучшего и ожидать нам с тобою не следует. Такова уже участь на земле всех людей, одного с нами рода. Положившие жить благочестно о Христе Иисусе не на земле имеют свой рай, а на небе. Земля ничего им не дает, кроме лишений, скорбей и гонений. Потому что начала, коими руководствуются последователи Христовы, совсем другие, чем те, кои заправляют живущими для земли и на земле рай свой чающими обрести. Два эти класса людей и не уживаются вместе: причем земные, как хозяева, теснят ищущих неба, как странников и пришельцев. Так ты, говорит Апостол, и не жди лучшего, и мысли свои тем не занимай. То для нас благо, что эти тесноты благодать Божия все обращает в вечное нам благо, так что мы можем с уверенностью и благодушием взывать: слава Богу! (Второе послание святого Апостола Павла к святому Тимофею, истолкованное святителем Феофаном, глава 2)

Целомудрие, праведность и благочестие – обнимают всю святую жизнь и совмещают все заповеди и всю волю Божию, в коей ходить обязательство приемлют приступающие к Богу в истинной вере. Сознющие сие христиане и ревнуют жить так во все время, пока живут в вещи сем, в настоящей жизни, чтоб достойно приготовиться к блаженной жизни в веке будущем. Христианин что есть? Верует искренно и, освящаясь таинствами, вседушно ревнует об угождении Богу святою жизнью, в несомненном чаянии блаженной вечности. На земле он только руками и ногами, а сознанием, умом и сердцем – весь на небе. (Послание святого Апостола Павла к святому Титу истолкованное святителем Феофаном, глава 3)

=====

Уранополитизм. (копилочка)

Послан vyacheslav-fv - 12.11.2014 23:27

Святитель Григорий Богослов. А ты, божественная и священная глава (святитель обращается к своему умершему брату -- святому Кесарию -- мое прим.), войди на небеса, упокойся в недрах Авраамовых (что ни знаменовали бы они), узри лик Ангелов, славу и великолепии блаженных, или лучше, составь с ними один лик и возвеселись, посмеиваясь с высоты всему здешнему, так называемому, богатству, ничтожным достоинствам, обманчивым почестям, заблуждению чувств, превратностям этой жизни, беспорядку и недоразумениям как бы среди ночного сражения! И да предстоишь Великому Царю, исполняясь горнего света, от которого и мы, приняв малую струю, сколько может изобразиться в зеркале и гаданиях, да взойдем наконец к Источнику блага, чистым умом созерцать чистую истину и за здешнее ревнование о добре обрести ту награду, чтобы насладиться совершеннейшим обладанием и созерцанием добра в будущем! Ибо это составляет цель нашего тайноводства, как прорицают и Писание и богословы. (Слово 7)

Равноапостольный Косма Этолийский. Христиане, здесь у нас нет родины. Эта земля не наша: суша была создана для животных, море для рыб, воздух для птиц. Бог потому и создал нас ходящими головой к небу и вложил ум в голову, чтобы мы всегда стремились на нашу истинную родину – Царствие Небесное. Здесь, на этой земле, даже если мы станем царями, мы не найдем покоя. Этот мир – постоялый двор. Ведь, путешествуя, вы останавливаетесь в гостинице всего на один вечер, а затем стремитесь скорее добраться к себе домой. Помните, что здесь ни у кого нет отечества. Отечество наше – Царствие Небесное .

Преподобномученик Косма Этолийский. Слова. -- М.: Святая Гора, 2009. -- 272 с.

=====

Уранополитизм. (копилочка)

Послан vyacheslav-fv - 12.11.2014 23:29

Святитель Григорий Богослов. Бог же мира, сотворивший обоих едино и возвративший нас друг другу, возводящий царей на престолы и воздвигающий с земли убогого, из низкого состояния возвышающий нищего, избравший Давида, раба Своего, и взявший от стад овечьих того, кто был младшим и юнейшим из сынов Иессеевых... (Слово 3, часть 117)

Господь низлагает «сильных с престолов» (Лк.1:52) и «того, о ком не думали», украшает «венцом» (Сир.11:5); заимствую и это из Божественного Писания. Он немощные колена облачает мужеством и сокрушает «мышцы нечестивых и неправедных» (Пс.36:17); и это беру из другого Писания, как приходит мне на память, которое-либо из многих мест, восполняющих мою песнь и слагающихся в одно благодарение. (Слово 4, часть 12)

Через слово я обуздываю порывы гнева, им усыпляю иссушающую зависть, им успокаиваю печаль, оковывающую сердце, им уцеломудриваю сластолюбие, им полагаю меру ненависти, но не дружбе (ибо ненависть должно умирать, а дружбе не должно знать пределов). Слово в изобилии делает меня скромным и в бедности великодушным, оно побуждает меня идти с идущим твердо, простирать руку помощи падающему, сострадать немощному и сорадоваться возмогающему. С ним равны для меня и отечество, и чуждая страна, и переселение для меня – не более, как переход с одного чужого места на другое, не мое. (Слово 6)

Познав это, братия, обнимем и облобызаем друг друга, будем искренно едины, будем подражать «Разорившему средостение ограды» и кровью Своей все собравшему и примирившему. Скажем этому общему отцу, досточтимому старцу, кроткому и тихому пастырю: видишь ли, какая награда за смирение? «Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе» (Ис.60:4). Они собраны, как ты того желал, и чего единого просил день и ночь, дабы закончить свое

странствование в старости доброй. (Слово 6)

От них Горгония получила бытие и славу; отсюда в ней семена благочестия; от них и добрая жизнь ее и мирное отшествие со спасительными надеждами. Конечно, и это уже прекрасно и не всегда бывает уделом тех, которые много хвалятся благородством и гордятся предками. Но если о Горгонии должно рассуждать с большим любомудрием и возвышеннее, то ее отечество – горний Иерусалим, не зримый, но умосозерцаемый град, где и нам предоставлено гражданство, куда и мы спешаем, где гражданин – Христос, а сограждане – весь торжествующий сонм и Церковь первородных, окрест этого великого Градозидателя празднующих в созерцании славы и ликующих непрестанным ликованием. А благородство ее – соблюдение образа Божия, уподобление Первообразу, совершаемое умом и добродетелью, и чистое желание, которое непрестанно более и более преобразует нас по Богу в истинных тайнозрителей горнего, знающих – откуда мы, какими и для чего сотворены. Так понимаю я; а потому знаю и говорю, что душа Горгонии одна из благороднейших под солнцем; и мое мерило, мой уровень благородства и худородства лучше, нежели у черни; я различаю это не по крови, но по нравам сужу; о хвалимых или осуждаемых не по родам, но по свойствам каждого. (Слово 8)

Прекрасно человеколюбие: свидетель – Он же, Иисус, Который не только сотворил человека на «добрые дела» (Еф.2:10) и сочетал с плотью Свой образ, показывающий путь ко всему наилучшему и возводящий нас – странников – к горним благам, но и Сам сделался ради нас человеком. (Слово 14)

(Святитель говорит от лица Маккавеев -- мое прим.) Наше отечество – горний Иерусалим, которого никакой Антиох не отважится держать в осаде и не понадеется взять; так он крепок и неодолим! Наше родство – Божие вдохновение и все доблестно рожденные. Наши друзья – пророки и патриархи, служащие для нас образцом благочестия. Наши сверстники – все ныне бедствующие и современные нам в терпении. А храмом у нас великолепное небо; и празднество наше – ликостояния Ангелов. У нас одно великое, даже величайшее и для многих сокровенное таинство – Бог, Который есть цель и здешних таинств. (Слово 16)

Или, если угодно, злоумышлявшие против Самсона сперва обрезают у него волосы, в которых заключалась его сила, потому взяли уже Судию и надругались над ним, как хотели и столь же властительно, как он обходился прежде с ними. Так поступили и наши иноплемenniки; сперва исторгли у нас нашу силу, остригли славу Церкви и потом уже насладились догматами и делами нечестия. (Слово 21)

Он (Юлиан отступник -- мое прим.) почитал маловажным делом покорить своей воле весь род христианский, а великим – восторжествовать над Афанасием и над той силой, какую имел он в нашем учении. (Слово 21)

Поэтому Киприан, отсутствуя телом, присутствовал с подвижниками духом, разделял их подвиги; и когда не может он содействовать живым словом – помогает писаниями. А каким образом? Издали предводительствует Христовым воинством, пишет увещания, восхваляет благочестие, и своими посланиями один производит едва не больше мучеников, чем другие лично, находясь вместе с подвижающимися. Бедствующих за доброе дело убеждает он – ни отечества, ни рода, ни богатства, ни владычества, ни всего земного не предпочитать истине и наградам, какие уготованы добродетели на небеси. Внушает, что самая выгодная купля – каплями крови приобрести небесное царство и за временные блага получить вечность славы. Ибо для душ возвышенных одно отечество – Духовный Иерусалим, а не здешние города, которые заключены в тесные пределы и часто меняют своих обитателей; одна знаменитость рода – хранить в себе Божий образ и уподобляться Первообразу... (Слово 24)

Но Рождество праздновали, как должно, и я – начинатель праздника, и вы, и все, как заключающееся в мире, так и надмирное. Со звездой шли мы, с волхвами поклонялись, с пастырями были озарены, с ангелами славословили, с Симеоном принимали в объятия, и с Анной, престарелой и целомудренной, «исповедались Господеви». И благодарение Тому, Кто «во своя прииде» как чуждый, чтоб прославить странника! (Слово 39)

Но как создал несуществовавших, так воссоздал получивших бытие – созданием, которое божественнее и выше прежнего, и которое для начинающих есть печать, а для совершенных возрастом – благодать и восстановление образа падшего через грех, чтобы, от отчаяния делаясь худшими, и непрестанно увлекаемые им в большее зло, по тому же отчаянию совершенно не стали мы вне блага и добродетели, и впад «во глубину зол», как сказано, «не вознерадели» (Притч.18:3), но чтобы, как совершающие дальний путь, по успокоении от трудов в гостинице, так и мы, по обновлении, с охотой довершили остальной путь. (Слово 40)

Припал к тебе странник, не имеющий дома, пришедший издалека? Прими в его лице Соделавшегося ради тебя странником, даже странником между Своими, Водворившегося в тебя благодатью и Привлекшего тебя к горнему жилищу. (Слово 40)

Если бы видел я, что Василий величался родом и происшедшими от его рода, или чем-либо совершенно маловажным, но высоко ценимым у людей, привязанных к земному, то при перечислении всего, что мог бы сказать я к чести из времен преждебывших, явился бы у меня новый список героев, и я ни в чем не уступил бы преимуществам историям, но сам имел бы то преимущество, что стал бы хвалиться не вымыслами и мифами, а действительными событиями, свидетели которых многочисленны. (Слово 43)

У других бывают иные прозвания, или отцовские, или свои по роду собственного звания и занятия, но у нас одно великое дело и имя – быть и именоваться христианами. И этим хвалились мы больше, нежели Гигес (положим, что это не басня) поворотом перстня, посредством которого стал он царем Лидийским, или Мидас золотом, от которого он погиб, как скоро получил исполнение желания и стал (это другая фригийская басня) все обращать в золото. (Слово 43)

Но я утружден жизнью, едва перевожу дыхание на земле, уязвляемый множеством бедствий от врагов и от друзей, что и огорчает меня чрезмерно. Потому плачу и припадаю к Твоим коленам. Поддай мертвецу Твоему кончину жизни, поддай утружденному отдохновение, и возведи меня к легчайшей жизни, для которой терплю скорби, и перенес тысячи горестей; восхитив в ангельские лики, приблизь путника к небесному чертогу, где слава единого великого Бога, сияющего в трех Светах! (Стихотворения исторические. 42. Плач. О собственных своих бедствиях и молитва ко Христу о прекращении жизни)

Увы мне! Спешу к небу, к Божией обители, но меня держит эта плоть: нет мне выхода из многоскитальческой жизни, из ненавистного греха, который привязал меня к дольному, отовсюду оглушая внезапными заботами, подающими красоту и дарования души. Но Ты, Царь, разреши, разреши меня от земных уз, и вчини в небесное ликостояние! (Стихотворения исторические. 49. Плач и моление ко Христу)

А поскольку живущие по Богу и руководящиеся тем же Евангелием — все друзья между собой и сродники, то поче-му же не выслушать от меня, если скажу от-крыто о том, о чем все говорят, но только ше-потом? (Письма. 11. К Григорию Нисскому (16))

=====

Уранополитизм. (копилочка)

Послан vyacheslav-fv - 12.11.2014 23:32

Мученик Потит.

Но воины, взяв святого, привели его в Рим к императору. Последний спросил его:

– Какого ты рода?

– Я христианин, – отвечал святой, – и родители мои христиане.

– Разве ты не знаешь наших императорских указов, – спросил Антонин, – по которым всякий, не поклоняющийся нашим богам, предается смерти?

– Да я того и желаю, дабы умереть за Христа Бога моего, – отвечал святой. (Святитель Димитрий Ростовский. Страдание святого мученика Потита)

Сорок мучеников Севастийских.

Страстотерпцы всечестнии,/ воины Христовы четыредесяте,/ твердии оружницы,/ сквозе бо огонь и воду проидосте/ и Ангелом сограждане бысте,/ с нимиже молитесь Христу о иже верою хвалящих вас./ Слава Давшему вам крепость,/ слава Венчавшему вас,/ слава Подававшему вами всем исцеления.

Святитель Иоанн Златоуст. Хочешь знать и другое совершенное им (крестом) дело? Он отверз нам сегодня рай, остававшийся заключенным слишком пять тысяч лет, потому что в этот день, в этот час Бог ввел (туда) разбойника, означая (этим) два совершенные Им дела: одно – что отверз рай, другое – что ввел разбойника. Сегодня Он возвратил нам древнее отечество, сегодня опять привел в отечественный город и даровал обитель всему человеческому естеству. (О Кресте и разбойнике, беседа 1, часть 2)

Святитель Григорий Двоеслов. ...а за сим тотчас обращается речь к утешению избранных. Ибо тотчас говорится: «Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше». Истина увещевает своих избранных, говоря им, как бы прямо так: когда умножатся бедствия мира, когда, при движении Сил, явится страшный Судия, тогда «воздвигните главы», т. е. возрадуйтесь, потому что, когда кончится мир, которого вы не любили, тогда близко искупление, которого вы желали. Ибо в Св. Писании глава часто принимается за ум: как глава управляет членами, так ум распоряжает помышлениями. Итак, воздвигнуть главы – значит возвысить умы к радостям Небесного Отечества. Следовательно, те, которые любят Бога, получают повеление радоваться и веселиться о кончине мира, потому что они тотчас обретают Того, Кого любят, когда преходит (уходит) тот, кого они не любили. Невозможно, чтобы верный, желающий видеть Бога, скорбел о потрясениях мира, зная, что при этих потрясениях он скончается. Но написано: «иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает» (Иак.4:4). Следовательно, кто не радуется приближению кончины мира, тот обнаруживает, что он друг сего последнего, а через это самое является врагом Божиим. Но прочь эта мысль от умов верующих, прочь от тех, которые по вере знают, что есть иная жизнь, а по делам любят ее. Ибо скорбеть о разрушении мира свойственно тем, которые корни сердца своего всадили в любовь к нему, которые не желают будущей жизни, которые даже не верят бытию ее. Мы же, зная о вечных радостях Отечества Небесного, должны как можно скорее поспешать к ним. Нам должно желать идти быстрее и кратчайшим путем дойти до него. Ибо каким несчастьем не подвергается мир сей? Какая скорбь, какая превратность не теснят нас? – Что такое эта смертная жизнь, если не путь? – И подумайте, братия мои, что значит: уставать от трудностей этого пути, и однако же не хотеть, чтобы он когда-нибудь окончился. Но что мир сей должен быть отвергаем и презираем, это изъясняет Искупитель наш предусмотрительным сравнением, когда присовокупляет: «Посмотрите на смоковницу и на все деревья: когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лето...». Очевидно, мысль Его есть следующая: как по плодам дерев познается близость

лета, так по разрушению мира познается близость Царствия Божия. Этими словами ясно показывается, что плод мира есть разрушение. Он высится для того, чтобы пасть, произрастает для того, чтобы все произрастаемое истребить смертью. Но хорошо сравнивается Царство Божие с летом, потому что при открытии его проходят облака нашей скорби, и дни жизни осияются светом вечного Солнца. (Сорок бесед на Евангелия. Беседа 1, часть 3)

Святитель Тихон Задонский. Видим, что в этом мире человек, где он ни живет и где ни находится, называется жителем или гражданином того города, в котором дом свой имеет, например, московский житель – москвич, новгородский житель – новгородец, и прочее. Так и истинные христиане, хотя в этом мире и находятся, однако же имеют город в небесном Отечестве, «которого Художник и Строитель Бог» (Евр.11:10). И называются гражданами этого города. Город сей – Иерусалим небесный, который видел святой апостол Иоанн в откровении своем: «город был чистое золото, подобен чистому стеклу; ...улица города – чистое золото, как прозрачное стекло; и город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и Светильник его – Агнец» (Откр.21:18, 21, 23). На улицах его непрестанно поется пресладкая песнь: «аллилуия!» (См. Откр.19:1, 3, 4, 6). В этот город «не войдет ...ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр.21:27). «А вне – псы и чародеи, и любодее, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Откр.22:15).

Гражданами этого прекрасного и пресветлого города истинные христиане и называются, хотя и странствуют на земле. Там они обители свои имеют, уготованные им Иисусом Христом, Икупителем их. Туда они душевные свои очи и воздыхания возводят из своего странствования. Поскольку в этот град не войдет ничто скверное, как мы выше видели, «очистим себя», возлюбленный христианин, «от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим», по увещанию апостольскому (2Кор.7:1). И да будем мы гражданами этого пресветлого города, и, уйдя из этого мира, удостоимся войти в него, благодатью Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же слава с Отцом и Святым Духом веки. Аминь. (Святитель Тихон Задонский. Сокровище духовное, от мира собираемое, глава 27)

Но кто с верой, с надеждой и усердием ищет вечных благ, тот не обманывается, а получает их, так как «верен Обещавший» (Евр.10:23). Трудись и ты и сей ныне, сей с верой и надеждой. Не бойся: семя не погибнет. В руки нищих даешь, но в руках Христовых даваемое обретается и с великим прибытком к тебе возвратится. Положи в своем уме и затверди в своей памяти, что Отечество и дом твой – на небесах. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф.6:19–20). Не опасайся, там сокровенное сокровище все цело будет и в последний день перед всем светом произнесется и объявится, и отдастся тебе, и будет неотлучно с тобой во веки веков. Отсюда следует:

- 1) Ты покажешь, что душой, умом и сердцем из этого мира вышел и гражданство свое имеешь на небесах, хотя телом в мире обращаешься. И можешь с апостолом говорить: «наше... жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Флп.3:20). «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф.6:21). Непременно духом своим, сердцем и мыслями будешь обращаться туда, где сокровище твое сокровенное.
- 2) Получишь его в свое время. Услышишь от Христа в этот день: «Возлюбленный, вот твое сокровище, которое скрывал ты не на земле, но на небесах, по слову Моему! Вот, отдается оно тебе целым! Прими его и утешайся тем. И будь богат не тленным, а нетленным богатством».
- 3) Сокровище, скрываемое на земле, приносит страх и печаль скрывающему, он боится, как бы

не украли его. Ты, скрывая свое сокровище на небесах, от этого страха и печали освобождаешься, и будешь свободен, спокоен и мирен душой, что есть превеликое добро душевное. Христианин! Куда ни обращай мысль свою, однако не будешь иметь покоя, если в это Отечество и дом не предпошлешь своего сокровища. Хоть в земле скрывай его, хоть в комнате и сундуках заключай, хоть сторожам поверяй, хоть на прихоти и роскоши расточай, – однако не убежишь мучительной заботы о нем. Всегда и везде, где ни будешь, будет с тобою попечение, печаль и страх, и, как червь внутри дерево, это зло внутри сердце твое и душу твою будет снедать и мучить. И так от сугубого зла пострадаешь – грешить и мучиться будешь. А когда в небо через руки нищих и убогих людей пошлешь, то от этого зла освободишься. Ради этого поверь слову Христову: «где сокровище ваше, там будет и сердце ваше», – и перенеси сокровище свое с земли на небо, и там с твоим сокровищем твое сердце обращаться будет. Что же любезнее и слаще того, чтобы телом на земле жить, а душой и сердцем на небесах находиться. О Иисусе, Свет душевных очей наших! Открой душевные наши очи – да увидим блага эти, «которые Ты приготовил... любящим» Тебя, и с желанием и усердием поищем их. Возлюбленный христианин! Если ты хотя бы малую частицу этих благ увидел, то ты, все в этом мире презрев, с великим стремлением к ним поспешил бы. Но поверь, пожалуйста, истинному Божию слову, которое достовернее всякого видения, – и поищи их. (Святитель Тихон Задонский. Сокровище духовное, от мира собираемое, глава 32. Сев и жатва)

=====

Уранополитизм. (копилочка)

Послан vyacheslav-fv - 12.11.2014 23:32

Равноапостольная Нина.

Совершив, таким образом, в Кахетии последнее дело своего апостольского служения в Иберийской стране, святая Нина получила от Бога откровение о приближении своей кончины. Сообщая об этом в письме к царю Мириану, святая призывала на него и на царство его вечное благословение Божье и Пречистой Девы Богоматери и ограждение неодолимою силою Креста Господня, и далее писала:

– Я же, как странница и пришелица, ухожу теперь из этого мира и пойду путем своих отцов. Прошу тебя, царь, пришли ко мне епископа Иоанна, чтобы приготовить меня в вечный путь, ибо близок уже день моей смерти. (Святитель Димитрий Ростовский. Житие святой равноапостольной Нины, просветительницы Иберии)

Преподобный Ефрем Сирин: "Может ли кто радоваться в тебе, мир? Если терпим в тебе притеснения - это мучительно. Если наслаждаемся в тебе спокойствием - это вредно. Горек тот единственный узел (т.е. временная жизнь), который связывает нас с тобой. Благословен силой Отрешающий нас от тебя!"

"Не знаем, в который час придет Владыка всей земли. Поэтому облегчим себя от бремени и от заботы о житейском. Не заботьтесь вовсе о земле - сказал нам Господь (Мф. 6; 31). Он заповедал нам любить всех вообще, а мы, напротив, изгнали любовь, и бежала она с земли. Грехи умножаются; неправда покрыла всех вообще; каждый вожделеет земного и пренебрегает небесным; никто из нас не любит будущего. Желает ли кто быть небесным? - питай всегдашнюю ненависть к тому, что на земле, и гнушаясь этим, подвизайся как совершенный и желай Небесного Царства".

Святитель Василий Великий. Итак, если ты когда-нибудь, среди ясной ночи смотря на несказанную красоту звезд, составлял себе понятие о Художнике всяческих, Кто Сей испестривший небо сими цветами, и почему в видимом мире более необходимого, нежели приятного. И опять, если во время дня трезвенным разумом изучал ты дивные чудеса, то пришел

ты сюда готовым слушателем, достойным того, чтобы восполнить собою сие честное и блаженное позорище. Приступите же! Как в городах берут за руку и всюду водят людей, в них не бывавших, так и я введу вас в сокровенные чудеса сего великого града. А в этом граде, в котором древнее наше отечество, и из которого изгнал нас человекоубийца-демон, поработивший человека своими приманками, – в этом граде увидишь ты первое бытие человека и вскоре постигшую нас смерть, которую породил грех – этот первородный плод начальника зла – демона. Здесь познаешь и себя самого, земного по природе, но дело Божиих рук, много уступающего бессловесным в силе, но поставленного властелином над бессловесными и неодушевленными тварями, умаленного в том, чем снабдила природа, но по превосходству разума способного возноситься в самое небо. Если сие изучим, то познаем себя самих, уведем Бога, поклонимся Творцу, поработаем Владыке, прославим Отца, возлюбим нашего Питателя, почтим Благодетеля, не престанем поклоняться Началовождю нашей, и настоящей и будущей, жизни, – Тому, Который дарованным уже богатством удостоверяет и в обетованных благах, и по изведании нами настоящего делает для нас несомненным ожидаемое. (Беседы на Шестоднев. Беседа 6. О сотворении небесных светил)

Наконец епарх Модест призвал Василия к себе и, после того, как оказался не в состоянии склонить его лъстивыми обещаниями к отпадению от православия, начал с яростью грозить ему отнятием имущества, изгнанием и смертью. Святой же на угрозы его дерзновенно отвечал: – Если ты отнимешь у меня имение, то и себя этим не обогатишь, и меня не сделаешь нищим. Полагаю, что тебе не нужны эти ветхие мои одежды и несколько книг, в которых заключается все мое богатство. Ссылки нет для меня, потому что я не связан местом и то место, на котором живу теперь, не мое, и всякое, куда меня ни сошлют, будет мое. Лучше же сказать: везде место Божье, где ни буду «странником и пришельцем» (Пс.38:13). А мучения что могут сделать мне? – я так слаб, что разве только первый удар будет для меня чувствителен. Смерть же для меня – благодеяние: она скорее приведет меня к Богу, для Которого живу и тружусь, и к Которому давно я стремлюсь.

Изумленный сими словами, правитель сказал Василию:

– Никто так дерзновенно не говорил со мною до сих пор!

– Да, – отвечал святитель, – потому что тебе не случалось ранее говорить с епископом. Во всем ином мы показываем кротость и смирение, но когда речь идет о Боге, и против Него дерзают восставать: тогда мы, все прочее, вменяя ни за что, взираем только на Него Единого; тогда огонь, меч, звери и железо, терзающие тело, скорее будут радовать нас, нежели устрашать. Донося Валенту о непреклонности и неустрашимости святого Василия, Модест сказал:

– Победены мы, царь, настоятелем Церкви. Этот муж выше угроз, тверже доводов, сильнее убеждений.

После сего царь запретил тревожить Василия и, хотя не принял общения с ним, стыдясь показать себя переменившимся, но стал искать оправдания более благоприличного. (Святитель Димитрий Ростовский. Житие святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского)

Посему то все зрим к востоку во время молитв, но немногие знаем, яко чрез сие ищем древняго отечества рая, который насадил Бог в Эдеме на востоке (Быт.2:8). (Послание 9-е святого Василия из 27 главы книги о Святом Духе, к блаженному Амфилохию (Правило 91-е))

Святитель Тихон Воронежский. Если хочешь, чтоб вечное спасение было твоим главным делом: будь посреди этого мира, как странник и пришлец. (Святитель Игнатий (Брянчанинов). Отечник. Из келейных писем Святого Тихона Воронежского, 13)

=====

Уранополитизм. (копилочка)

Послан vyacheslav-fv - 12.11.2014 23:37

Священномученик Киприан Карфагенский. Надобно размышлять, возлюбленнейшие братья, и почаству думать о том, что мы отреклись от мира и находимся здесь временно, как гости и странники. Будем же благословлять день, который каждого из нас приводит к собственному его жилищу, который, восхитив нас от земли и разрешив от мирских уз, возвращает нас в рай и в царство Небесное. Кто, находясь на чужой стороне, не спешил бы возвратиться в отечество? Кто, поспешая на корабль к своим, не желал бы пламенно попутного ветра, чтобы скорее можно было обнять своих друзей? А мы отечеством своим почитаем рай, патриархи стали уже нашими родными: почему же не спешим скорее увидеть свое отечество, приветствовать родных? Нас ожидает там великое множество любезных нам, — ждет многочисленный сонм родителей, братьев, детей, кои, не страшась уже за свою безопасность, заботятся еще и о нашем спасении. Увидеть их, обнять — о, какая это радость для них — вместе и для нас! Какое там веселие в Царстве Небесном, где нет уже страха смерти, какое высочайшее и всегдашнее блаженство при вечной жизни! Там славный лик апостолов; там сонмы радующихся пророков; там бесчисленное множество мучеников, увенчанных за победу в борьбе и страдании; там торжествующие девы, силою воздержания победившие вожеления плоти и тела; там восприявшие награду благодетели, которые, снабжая пищею и щедрыми подаяниями нищих, земные наследственные сокровища свои перенесли в сокровищницы небесные. К ним-то поспешим, возлюбленнейшие братья, с неудержимою любовью, с пламенным желанием — быть скорее с ними, скорее прийти ко Христу. Таковое помышление наше да видит Бог; на такое намерение нашей мысли и веры да обратит взор Господь-Христос, имеющий излить обильнейшие награды славы Своей на тех, которые большую показали преданность Ему! (Книга о смертности)

Святитель Иоанн Златоуст. Я говорю: христианин не имеет города на земле, но вышний Иерусалим: "вышний Иерусалим, говорит (апостол), свободен: он - мать всем нам" (Гал. 4, 26). Христианин не имеет занятия на земле, но посвящает себя вышнему образу жизни: "наше же жительство, говорит (апостол), на небесах" (Флп. 3, 20). Христианин имеет своими сродниками и согражданами всех святых: мы "сограждане святым, говорит (апостол), и свои Богу" (Еф. 2, 19). (Похвальная беседа о святом мученике Лукиане)

Итак мы, сподобившиеся столь великих таинств, покажем достойную этого дара жизнь, самое лучшее поведение. А вы, еще не сподобившиеся их, поступайте во всем так, чтобы вам сподобиться, да будем все едино тело, да будем все братья. Доколе это разделяет нас, дотоле и отец, и сын, и брат, и кто бы то ни был — для нас еще не истинный сродник наш, так как он отдален от сродства горнего. Да и какая польза быть соединенными родством бrenным, когда мы не соединены сродством духовным? Какая прибыль от близости на земле, когда мы чужды друг для друга на небесах? Оглашенный чужд верному. Он не имеет ни одной и той же с ним главы, ни одного и того же отца, ни того же города, ни пищи, ни одежды, ни дома; но все у них разделено. У одного все на земле; у другого — на небесах. У этого царь — Христос; у того — грех и дьявол. У этого пища — Христос; у того — гниль и тление. Да и одежда у этого — Владыка ангелов; у того — дело червей. У этого город — небо; у того — земля. А если у нас нет с неверными ничего общего, то скажи мне, в чем же нам иметь общение (с ними)? Прошли и мы через те же муки рождения и произошли из одного чрева? Но и этого недостаточно для ближайшего родства. Итак постарайтесь сделаться гражданами горнего града. Доколе нам оставаться в чужой земле, тогда как следует нам получить снова древнее отечество? Здесь опасность касается не маловажных дел. Если случится, чего не дай Бог, что постигнет нас нечаянная смерть, и мы отойдем отсюда без просвещения (т. е. таинства св. крещения), то, хотя бы мы имели здесь тысячи благ, нас ожидает не что другое, как геенна, червь ядовитый, огонь неугасимый и узы неразрешимые. Но не дай Бог кому-либо из слушающих испытать это

наказание! А не постигнет оно нас, если мы, сподобившись святых таин, будем полагать в основание своего здания золото, серебро и драгоценные камни (Кор. 3:12). Таким образом мы будем иметь возможность, отошедши туда, явиться богатыми, когда, т.е., не здесь будем оставлять деньги, а будем переносить их в безопасные сокровищницы руками бедных, когда будем давать займы Христу. (Толкование на Евангелие от Иоанна, беседа 25, часть 3)

=====

Уранополитизм. (копилочка)

Послан victor - 25.11.2014 12:26

Благочестивые души горести в мире вкушают, чтобы не забыть отечества своего небесного и чтобы не почитать мир за отечество свое, но туда мысли свои возводить и стремиться, где нет напастей, бед, болезни и воздыхания. Рассуждай об этом и в напастях лобызай, прославляй и величай благодать Божию.

Святитель Тихон Задонский. Письмо 49

=====